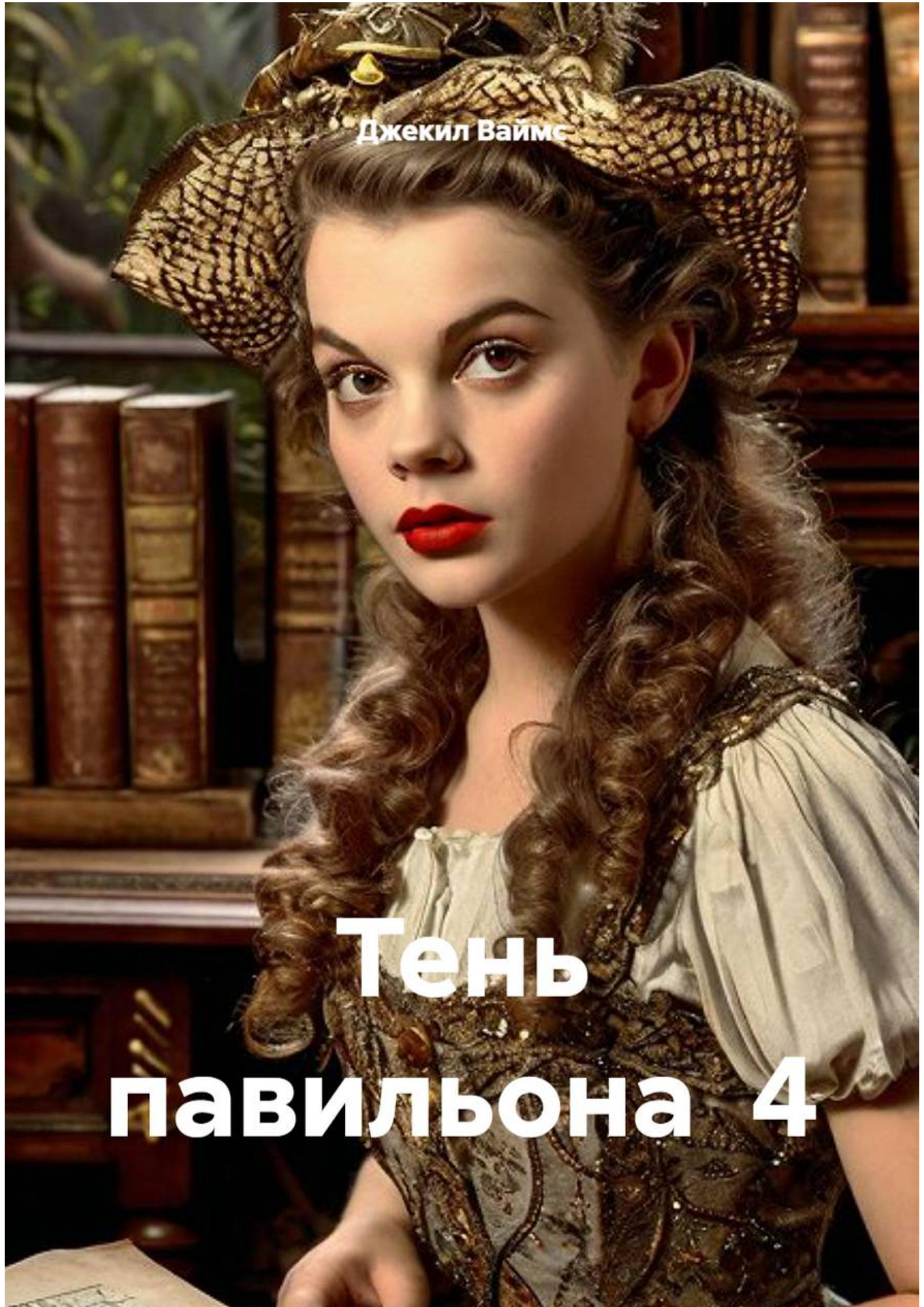

A woman with long, wavy brown hair is wearing a large, ornate hat with a wide brim and a small yellow bell. She has bright red lipstick and is looking slightly to the side. She is wearing a light-colored, puffed-sleeved blouse under a dark, patterned vest. The background shows a bookshelf filled with books.

Джекил Ваймс

Тень павильона 4

Джекил Ваймс

Тень павильона 4

«Автор»

2026

Ваймс Д.

Тень павильона 4 / Д. Ваймс — «Автор», 2026

Август 1939 года. Голливуд празднует грандиозную премьеру «Волшебника страны Оз». Студийные боссы MGM жаждут нового мегапроекта для юной Джуди Гарленд и решают запустить музыкальную экранизацию «Ромео и Джульетты». Они еще не знают, что сценарием для фильма станет старинный бордовый томик Шекспира, внезапно материализовавшийся на столе продюсера. Защитить хрупкую жизнь актрисы и утилизировать аномалию под силу лишь одному человеку. Известный автор мистических книг и исследователь оккультизма Джекил Ваймс проникает на студию. Ему предстоит вступить в схватку с бессмертной книгой и повернуть опасный ритуал обмена душ прямо под софитами, на глазах у сотен ничего не подозревающих зрителей... Примечание автора: Второй рассказ из масштабного межавторского цикла сквозного артефакта. Магическая книга Шекспира, исчезнувшая из павильонов 1939 года, продолжает свое непредсказуемое путешествие сквозь эпохи. Ищите её следы на страницах Андрея Букрина, Кристиана Ваймса, Шона Ваймса и Эндрю Шелби!

© Ваймс Д., 2026

© Автор, 2026

Джекил Ваймс

Тень павильона 4

Глава 1. Проект «Джувьетта»

Вечер 25 августа 1939 года вписал имя Джуди Гарленд в историю мирового кинематографа. В кинотеатре «Гроуман» на Голливудском бульваре только что закончился первый официальный показ «Волшебника страны Оз». Гром аплодисментов, казалось, сотрясал сами стены здания. Семнадцатилетняя Джуди, стоявшая на сцене в свете безжалостных прожекторов, улыбалась сквозь слезы, а зрители в зале — мужчины в дорогих смокингах и дамы в бриллиантах — аплодировали ей стоя. Она была их новой Дороти, девочкой, которая улетела по радуге напрямик в бессмертие.

Но в кабинете главы киностудии MGM, расположенном на верхнем этаже административного здания, царила совсем другая атмосфера. Здесь не было праздника. Здесь пахло дорогим табаком, виски и холодным расчетом.

Вице-президент студии, грузный мужчина с вечно недовольным лицом, нервно расхаживал по персидскому ковру. Напротив него, в глубоком кожаном кресле, сидел ведущий режиссер компании, устало потирая переносицу.

— «Волшебник» — это триумф, Артур, — резко бросил продюсер, стряхивая пепел с сигары. — Но Голливуд не прощает остановок. Завтра утром пресса пресытится Дороти, и им понадобится новое зрелище. Мы должны ковать железо, пока Гарленд на пике. Нам нужен следующий мегапроект. И он должен быть монументальным.

— И что ты предлагаешь? — режиссер поднял глаза. — Снова сказку? Девочку в волшебных туфлях? Зрители раскусят повтор.

— Нет, — продюсер остановился у своего массивного стола из мореного дуба. — Нам нужна классика. Великая, трагическая, разрывающая сердце классика, переложенная на музыку. Такая, чтобы Джуди смогла показать всю глубину своей драмы, а не просто петь песенки с соломенными пугалами.

Продюсер опустил взгляд на стол, собираясь взять стакан с виски, и внезапно осекся. Его рука замерла в воздухе.

Прямо по центру безупречно чистого стола, поверх важных контрактов и графиков съемок, лежала книга. Это был небольшой карманный томик в старинном тканевом переплете глубокого бордового цвета. Золотое тиснение на корешке наполовину стерлось, но буквы были отчетливо видны: «Уильям Шекспир. Ромео и Джульетта».

Продюсер нахмурился.

— Артур, это твоё? — спросил он, указывая на книгу.

Режиссер удивленно выпрямился в кресле, посмотрел на стол и покачал головой.

— Нет. Я не приносил Шекспира. Моя секретарша собирала твои бумаги полчаса назад, столы были пусты. Откуда она здесь?

Продюсер промолчал. Странное, холодное предчувствие укололо его пальцы, когда он все же решился взять книгу в руки. Переплет был удивительно прохладным, словно фолиант долго лежал на морозе, хотя за окном стояла душная калифорнийская ночь.

Он наугад открыл книгу посередине. Страницы зашуршали, и из глубины переплета едва уловимо пахнуло сухой библиотечной прохладой и... почему-то тонкими французскими духами. На полях открывшегося второго акта продюсер заметил странную деталь — четкую, ровную линию, проведенную простым карандашом под словами Джульетты о неважности имен. А чуть ниже, словно в довершение чьей-то тайной мысли, темнела крошечная, аккуратная чернильная точка.

Эти пометки выглядели выцветшими, старыми, но они словно пульсировали скрытой, невидимой энергией.

Продюсер замороженно смотрел на строчки. В его голове, обычно занятой только цифрами и гонорарами, вдруг вспыхнула четкая, ослепительная и пугающе чужая мысль. Она вонзилась в его сознание так резко, что он едва не выронил сигару.

— Ромео и Джульетта, — медленно, словно пробуя слова на вкус, произнес он. Его глаза лихорадочно блеснули. — Артур, это знак. Мы снимем «Ромео и Джульетту». Оглушительный, великий мюзикл. И Джуди Гарленд сыграет Джульетту.

Режиссер скептически прищурился:

— Ей всего семнадцать, Луис. Справится ли она с Шекспиром после детской сказки?

— Она не просто справится, — продюсер бережно положил бордовую книгу обратно на стол, чувствуя, как внутри него разгорается необъяснимый, фанатичный азарт. — Она проживет эту роль на пленке так, что мир содрогнется. Запускай кастинг на роль Ромео. Мы начинаем проект «Джульетта».

Они не знали, что в эту самую секунду, когда решение было принято, карандашная линия на полях закрытого томика Шекспира на мгновение налилась едва заметным, тусклым серебряным светом. Книга материализовалась в 1939 году не просто так. Её магия, спавшая долгие годы, пробудилась, и она уже выбрала своих следующих жертв для великой трагедии.

Глава 2. Тень на пленке

Павильон № 4 киностудии MGM утонул в полумраке. Огромные осветительные приборы были направлены на центр площадки, где среди наспех собранных декораций итальянского дворика стояла Джуди Гарленд. На ней было простое белое платье, а в руках она сжимала тот самый бордовый томик Шекспира, который продюсер принес из своего кабинета.

Семнадцатилетняя актриса сильно нервничала. Студийные боссы требовали от нее мгновенного перевоплощения из жизнерадостной Дороти в глубокую, трагическую Джульетту. За камерой хмуро наблюдали Луис Майер и режиссер Артур, ожидая чуда или провала.

— Кинопроба проекта «Джульетта», дубль первый, — сухо отчеканил ассистент, хлопнув нумератором. — Джуди, начинай с монолога на балконе. Поехали.

Джуди сделала глубокий вдох. Её пальцы крепче сжали шершавый тканевый переплет книги. В ту же секунду по её телу пробежала странная, ледяная дрожь. Ей показалось, что воздух в павильоне внезапно стал тяжелым и холодным, а в ушах раздался едва уловимый, чужой шепот. Но отступать было поздно. Она открыла книгу на заложенной странице — той самой, где виднелись старые карандашные пометки и крошечная точка, — и подняла глаза на камеру.

То, что произошло в следующие три минуты, заставило всех присутствующих в павильоне затаить дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.